

В противном случае, если бы случилось непредвиденное, разве он не был бы несчастен?

- Сюэ Цинлянь, молодой мастер долины Байкао, обладает превосходными медицинскими навыками и не имеет себе равных в ядах; не лечит от легких и распространенных болезней или обычных ядов; не лечит никого, кто ему неприятен для глаз; не лечит никого, когда не в настроении. Люди в Цзянху называют его Доктором четырех "Нет", а позже заявляют, что это Смертельный доктор "Нет". Фэн Цинбай равнодушно уставился на мужчину:

- Не думай разыгрывать какие-либо фокусы. В противном случае, я могу сделать гораздо больше, чем ты себе представляешь.

После того, как Фэн Цинбай упомянул, откуда он пришел, Сюэ Цинлянь выпрямился, изменив свою притворно съежившуюся позу, и пристально посмотрел на мужчину. Его сердце было полно беспокойства.

В этом году ему исполнилось 23 года, и он уже почти 24 года живет в уединении в долине Байкао.

Он родился после того, как Долина Байкао стала закрытой для всех, так что можно сказать, что никто не знал его истинной личности, кроме жителей долины.

Никто во внешнем мире даже не знал, что в долине Байкао есть молодой мастер.

Он и представить себе не мог, что, в конце концов, этот человек ясно разбирается в его делах.

Эта способность была умопомрачительной.

Когда он сказал, что может сделать гораздо больше, чем он себе представлял, в этот момент у него не было ни малейшего сомнения в этом.

Сюэ Цинлянь внезапно расхохотался, подошел прямо к мужчине с противоположной стороны и сел, прислонившись к спинке стула:

- Что? Если я сыграю с тобой злую шутку, ты найдешь мою Долину Байкао и уничтожишь все, что там есть?

Мужчина слегка приподнял брови:

- Почему бы и нет?

К черту тебя! У Сюэ Цинлянь заболели зубы. Он почувствовал легкое сожаление из-за того, что спровоцировал эту злую историю.

Этот человек явно выглядел чистым и честным, как яркая луна, но как могло его сердце быть таким ядовитым?

Фен Мохан оглядел мужчину, скрежещущего зубами перед ним. Чем больше он смотрел, тем более ненадежным он его считал, и подсознательно придвинулся ближе к Фэн Цинбай:

- Дядя, ты действительно хочешь, чтобы он вылечил меня? Он может это сделать?

Прежде чем Фэн Цинбай успел ответить, Сюэ Цинлянь первым пришел в ярость:

- Малыш, ты сомневаешься в моих медицинских способностях? Позволь мне сказать тебе, если

я не смогу тебя вылечить, меня не будут звать Сюэ Цинлянь!

- О. Фэн Мохан взглянул на него:

- Тогда вам следует хорошо обращаться со мной, иначе вы потеряете свою вывеску, на которой больше никогда не будет упоминаться ваше имя.

- ... Кто научил этого маленького сопляка?

Фэн Цинбай встал:

- Мо Фэн, следуй за ним по пятам в эти дни.

- Понял, дядя. Фэн Мохан послушно ответил.

В это время он не осмеливался спорить со своим дядей. Он чувствовал, что темная аура его дяди, которую он подавлял с тех пор, как был во дворе, вот-вот вырвется наружу.

Вернувшись в свою комнату, Фэн Цинбай закрыл двери и окна. Он спрятался в темноте, прежде чем выпустить всю подавленную ауру вокруг себя.

Он изменился полностью, стал маниакальным и жестоким. Его глаза стали алыми, и все, что появилось бы сейчас перед ним, было бы уничтожено! В комнате вдруг стало мрачно и холодно.

Он все еще был тем же Аксиу, как тогда, но даже если он хорошо это скрывал, тирания в его костях никогда не исчезала.

Так много людей жаждали его Шеншен!

Он хотел убить, хотел разорвать на куски всех тех, кто осмелился ступить на порог и осмелился взглянуть на Шеншен!

Но снаружи он должен был подавлять себя и вести себя достойно, как будто его разум был пустой долиной!

Он ей нравился.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1523991>